

*Доклад директора РГАВМФ, доктора исторических наук
В.Г. Смирнова на Исторической конференции, посвященной
120-летию со дня рождения М.А. Нефёдова
Филиал ЦВММ «Дорога жизни» 23 ноября 2019 года*

В фонде советского флота Российского государственного архива Военно-Морского Флота (далее – РГАВМФ) хранятся две единицы хранения, отражающие довоенную деятельность капитана 1 ранга Михаила Александровича Нефёдова (1899–1943).

Первое дело – это небольшая по размерам «Служебная книжка военмора» № 10706 – Б (РГАВМФ.Ф. р-92 Оп. 18. Д. 14456. 12 л.) с тремя вложенными листами. Два из них – 1а и 1б – представляют собой сопроводительные документы: 1а – к служебной книжке Нефёдова (1922 г.), а 1б – к его рапорту для исправления в ней года его рождения – с 1889 на 1899. Сам рапорт – это лист 1в.

На листе 2 «Служебной книжки» помещены краткие сведения о М.А. Нефёдове. Кстати, год рождения так и не исправлен, а дата указана – 21/XI.

Профессия до службы – агроном, а время вступления на службу – 1/1 – 1922 г. Уроженец слободы Капустино Царицынской губернии (ныне – село Капустин Яр Астраханской области).

В следующем разделе «Прохождение службы» указано, что Нефёдов 1/II – 1922 г. зачислен в Электроминную школу, а 3/VII-1922 г. прибыл в Пубалт из Пура и зачислен на должность инструктора Агитотделения.

Из отдела III можно узнать, что за март 1922 г. Нефёдов получил жалованье в размере 12 240 000 рублей.

В Отделе IV подотделы а) «Вооружение и снаряжение», б) «Обмундирование и тёплые вещи» и г) «Постельные принадлежности и друг[ие]. вещи» не заполнены. В подотделе в) «Бельё

и обувь» указано, что 27 июля 1922 г. ему (т.е. уже инструктору) были выданы ботинки.

В отделе V «Медицинские сведения» имеются «метки санитарной части Кронштадтского порта. Здесь же имеется штамп отдела ЗАГС г. Саратова о вступлении 16 июня 1922 г. в первый брак с Верой Веденяпиной.

Дополнительные поиски с помощью Интернета позволили выяснить следующее: Вера родилась в 1901 (или 1896) г. в с. Северки Балашовского уезда Саратовской области в семье земского врача. Она также училась в училище (Мариинском институте), в 1919 г. стала членом РКП. Однако юношеский брак Нефёдова и Веденяпиной продлился недолго.

Впоследствии Вера Владимировна окончила юридические курсы при Саратовском университете, вышла замуж за земляка Максима Валерьевича Зайцева (1896–1938) и в 1926 г. родила сына Игоря. В 1932 г. она работала в должности заместителя председателя Западно-Сибирского краевого суда, впоследствии стала членом Президиума Верховного Суда РСФСР. Её муж, заведующий Инструкторско-информационной группой Президиума ВЦИК, был арестован 26 апреля 1938 г., Вера Владимировна – 12 мая. Их расстреляли по приговору Военной коллегии Верховного Суда СССР: 28 августа Веру Владимировну, а 3 сентября 1938 года – её мужа. Через 19 лет (в 1957 г.) оба были реабилитированы.

Вторая единица хранения – это аттестационная тетрадь Михаила Александровича Нефёдова (Ф. Р-2192. Оп. 2. Д. 6191). В ней содержится 14 листов. На некоторых из них мы остановимся.

Лист 2 – краткая автобиография, отпечатанная на пишущей машинке с довольно слабым по чёткости текстом. Из неё мы узнаем, что отец Михаила был бедным крестьянином и в молодости служил во флоте, а дед был пастухом. До 8 лет Миша жил в посёлке Кирячкова у отца матери (деда), а затем два года учился в церковно-приходской школе. В летние месяцы вместе с отцом Михаил жил на рыбных промыслах, около г. Сальяны (не совсем ясно, что это: административный центр Джеватского уезда Азербайджанской губернии или село в Дагестане). В 1909–1914 гг. Михаил учился во второклассной учительской школе, которую окончил в канун Первой мировой войны – 23 июня 1914 г. Затем до конца года он жил в Астрахани – готовился поступать в учительскую семинарию. Очевидно, этого не случилось, т.к. в январе – мае 1915 г. Михаил был учителем в школе грамоты в селе Солянке (очевидно, Астраханской губернии).

Затем работал у агронома Э.Г. Айбеля по сборке сельскохозяйственных машин на прокатном пункте и одновременно был переписчиком. Впоследствии Айбель работал агрономом в Наркомате пищевой промышленности, но судьба его также была печальной (расстрелян в 1938 г.). С августа 1915 г. Михаил учился в Мариинском среднем сельскохозяйственном училище – сначала на земской, а после Октябрьской революции – на государственной стипендии.

Мариинское земледельческое училище было открыто в 1865 г. при образцовой сельскохозяйственной Мариинской ферме в Николаевском городке Саратовского уезда. Училище готовило управителей имений и сельскохозяйственных механиков, с 1878 г. было уравнено с реальными училищами, с 1911 г. стало называться «Мариинским средним сельскохозяйственным училищем». В 1920 г. реорганизовано в Практический сельскохозяйственный институт, который в 1923 г. был переименован в сельхозтехникум им. К.А. Тимирязева. Среди выпускников училища были академики Н.М. Тулайков (1897 г. вып.), В.Я. Юрьев (1899), И.П. Бардин, вице-президент АН СССР (1902) и многие другие.

Будучи учеником училища, 18-летний Михаил после Февральской революции в г. Царёв¹ Царицынской губернии примкнул к партии эсеров, весьма популярной в крестьянской массе и работал по организации крестьянских советов. В 1918 г. он фактически порвал связь с эсерами, а в декабре 1919 г. порвал с ними официально – через газету – и вступил в РКП. В 1920 и начале 1921 г. Михаил работал на «продовольственном фронте» в Саратовском уезде.

В 1921 г. он был избран в Саратовский уездный комитет РКП, где работал членом президиума и ответственным секретарём, а в мае окончил сельхозучилище (по факту – Практический сельскохозяйственный институт). В том же 1921 г. Михаил Нефёдов был избран в Саратовский губернский комитет (губком) РКП. В декабре 1921 г. он подал заявление в губком о направлении его в армию.

В январе 1922 г. М.А. Нефёдов был зачислен во флот и полгода служил в Кронштадте политруком и политлектором в Электроминной школе Учебного отряда Морских сил Балтийского моря. С 1922 г. он служил в Политуправлении Балтийского флота (Пу-

¹ Город Царёв – административный центр Царёвского уезда – после 1919 года переименован в село Ленинск. *Прим. ред.*

балте) – инструктором Агитотделения, начальником отделения, а затем и начальником Агитпропотдела (с 1/ХІІ–1922). Листы 3–4 дела представляют собой личный листок № 14 М.А. Нефёдова по Учётно-распределительному отделу ЦК РКП (б), единый партийный билет № 304814. Он составлен красными чернилами и подписан секретарём партячейки 3 июля 1921 г.

Из него можно узнать, что М.А. Нефёдов по национальности – великоросс, по профессии – агроном, но по специальности не работал. Был принят в члены РКП 12/ХІІ–1919 г. Саратовской уездной организацией. Работал в ученических кружках общественных наук и знаком с основными элементами марксизма.

Кроме основных партийных обязанностей, в 1920–1921 гг. он был лектором школы взрослых по государственному праву и пропагандистом по вопросам государственного устройства, а также членом волостной военно-продовольственной тройки. В конце листка помещена характеристика М.А. Нефёдова: «имеет административно-организаторские способности, умеет хорошо подойти(?) к массам, пользуется популярностью, отмечается спокойствие и выдержанность в работе, больше склонен к партийной работе».

Однако вернёмся к флотской службе Нефёдова. Не всё получилось у 26-летнего политработника – начальника Агитационно-пропагандистского отдела Политического управления Балтийского флота. И это нашло отражение в аттестации М.А. Нефёдова, к сожалению, не имеющей даты (лл. 5-6 об.), но относящейся, очевидно, к середине 1920-х годов. В ней указаны как его положительные качества, так и недостатки:

«Как человек не лишён способностей, теоретически грамотен, но молод во всех отношениях: нет достаточного опыта в работе, мало инициативен, административно слаб. Выдержку имеет и тактичен со всеми. Студент, учится и сейчас. Морское, как и военное дело, знает слабо. В силу этого недостаточно авторитетен». Сделаны и выводы: «занимаемой должности не соответствует, ... нужно перевести на агитпропработу меньшего масштаба (флота)». Вскоре состоялся перевод Нефёдова на должность помощника начальника 3-го отдела Учебно-строевого управления УВМС. Эта должность более соответствовала его деловым качествам, что и было указано в аттестации Нефёдова за 1927/28 год, составленной в конце октября 1928 г.

Там же указаны его общительность, активность и инициатива, дисциплина и исполнительность, самообразование в самых различных областях – от общественно-политических наук, филосо-

фии, естествознания и математики до специальных военно-морских дисциплин, склонность к литературной работе. В качестве недостатка указывалась не всегда тщательная и глубокая проработка заданий и некоторая медлительность.

Заключение аттестации гласило: «Должности соответствует. Отнести к комполитсоставу 10-й категории. Желательно направить на КУВНАС». 18 февраля 1929 г. Её утвердил начальник ВМС РККА Р. А. Муклевич (репрессирован в 1938 г. – В. С.).

В том же 1929 г. М.А. Нефёдов стал учиться на Курсах усовершенствования высшего начальствующего состава (КУВНАС) при ВМА. При этом он неизменно и упорно пополнял свои военно-морские знания, проявил себя как умелый организатор на посту председателя военно-морской секции, активно участвовал в дискуссии о военно-морской доктрине, твёрдо проводил классовую линию в работе – при комплектовании ВМУЗов.

В январе 1931 г. в очередной аттестации Нефёдова было записано следующее заключение: «Занимаемой должности соответствует. Может быть назначен ответственным исполнит[елем]. укрупнён[ного]. сектора (нач[альником].) отд[ела]. Отнести к 10 категории. Дать воен[но]. – мор[скую]. стажировку на флоте в должн[ости]. пом[ощника]. вахт[енного]. нач[альник]а». Через 2,5 месяца Нефёдов успешно окончил КУВНАС со средней оценкой за весь курс – «хорошо».

11 апреля 1931 г. начальник и военком Военно-морской академии имени тов. Ворошилова Д.С. Дуплицкий (репрессирован в 1938 г. – В.С.) утвердил положительную характеристику на Нефёдова, где, в частности, отмечалось следующее: «...Способный и критически мыслящий слушатель... сделал большие успехи по всем дисциплинам. В оперативно-тактическом отношении значительно вырос. Хорошо разбирается в общих вопросах стратегии и тактики. Имеет большую склонность к научно-исследовательской и теоретической работе и может её вести...».

Вскоре Нефёдов получил повышение по службе – был назначен начальником учебного сектора УСУ ВМС РККА. Однако почитать на лаврах было рано. Уже 5 июня 1932 г. в приказе, подписанном заместителем начальника Военно-Морских Сил РККА И.М. Лудри (репрессирован в 1937 г. – В. С.), Нефёдову было поставлено на вид «за поверхностную проверку подготовки и бюрократический приём живого руководства как представителя центрального аппарата». Что скрывалось за этой малопонятной формулировкой, остаётся не ясным.

Дорога жизни.
М.А. Нефёдов слева.

Следующий протокол от 20 ноября 1933 г., а точнее, выписка из него посвящена рассмотрению личного дела Михаила Александровича Нефёдова на заседании Районной комиссии по чистке ячейки РКП(б) Особого Курса Военно-Морской Академии РККА имени т. Ворошилова. Таким образом, это свидетельствует о том, что М.А. Нефёдов вновь учился в ВМА, при этом был членом Президиума ячейки. Комиссия постановила: считать Нефёдова проверенным.

Следующий документ вшит в данное архивное дело лет через 15, уже после окончания Великой Отечественной войны. Это машинописная «Памятка-справка о начальнике ледовой трассы «дороги

жизни» в самый решающий период её существования капитане 1 ранга НЕФЁДОВЕ М.А.», подготовленная Комитетом ветеранов Краснознамённой Ладожской флотилии при Военно-научном обществе Ленинградского Дома офицеров.

Из неё можно узнать дополнительные сведения о Михаиле Александровиче: участвовал в Гражданской войне в рядах Волжской военной флотилии, печатался в журнале «Морской сборник»¹. Работал в Советской миссии в Революционном Китае. До войны работал в инспекции ВМФ и в разведке. В начале войны служил в Рижской военно-морской базе, затем был на о. Эзель (ныне – Сааремаа) по особым поручениям. Взрывал по заданиям объекты при оставлении о-вов Эзель и Даго (ныне – Хийумаа). Участвовал в Таллинском переходе. Воевал на Ораниенбаумском «пяточке».

С 9 декабря М.А. Нефёдов являлся начальником ледовой Военно-автомобильной дороги № 101 (ВАД-101), штаб которой помещался в деревне Кокарево в бывшей школе.

¹ Нефёдов М. О некоторых недостатках работы ВМУЗов // Морской сборник, 1928, № 7–8, с. 84–94; Нефёдов. Очередные задачи военно-морских учебных заведений // Морской сборник, 1932, № 3.

В структуру управления ВАД-101 входили следующие управления: орг.-плановое, дорожно-строительное, эксплуатационное, дорожно-комендантское, санитарно-ветеринарное, охрана и оборона дороги, связь, снабжение, материально-техническое обеспечение и др. В состав ВАД-101 входили: 8 автотракторных батальонов, 7 стройбатальонов, команда моряков-буеристов, 5 батальонов и один полк гужевого транспорта, дорожно-эксплуатационный батальон и много служб. Впоследствии ВАД-101 стала «ледовым участком ВАД-102» – тридцатипятикилометровая ледовая трасса от восточного берега (Кобона – Лаврово) до западного берега (Кокарево – Вагановский спуск, Осиновец).

24 апреля 1942 г. окончилось действие ледовой трассы, и вскоре Нефёдов был назначен командиром Осиновецкого порта, а затем командиром Осиновецкой военно-морской базы в бухте Морье. К началу навигации 1942 г. её портовая инфраструктура была значительно расширена, а гавань углублена. Бухта использовалась для железнодорожной паромной переправы и для тяжеловесных грузов (был построен специальный пирс), а также спецгрузов. Перевалка осуществлялась через специально построенную в 1942 г. железнодорожную станцию Болт. Также бухта использовалась в качестве одной из баз Ладожской военной флотилии.

Немецко-фашистские войска стремились захватить побережье Ладоги, вражеская авиация постоянно совершала налёты на позиции советских войск. 24 мая 1943 г. капитан 1 ранга Нефёдов был убит осколком разорвавшейся бомбы. Так завершился жизненный путь одного из героев обороны Ленинграда.

Последний документ в деле – это справка, выданная Наталье Пантелеевне Червяковой для представления в Нахимовское училище о том, что её муж, капитан 1 ранга М.А. Нефёдов, действительно находился на военно-морской службе и 27 мая 1943 г. исключён из списков офицерского состава ВМС как погибший в борьбе с немецкими захватчиками.